

В. Ф. ВАСИЛЬЕВА

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ PLURALIA TANTUM И ХАРАКТЕР ИХ ЗНАЧЕНИЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЧЕШСКОМ ЯЗЫКЕ

Существительные *pluralia tantum* в чешском языке до сих пор не подвергались сколь-нибудь широкому исследованию. Достаточно сказать, что в богемистской лингвистической литературе нет ни одной специальной работы, посвященной данному вопросу. В нормативных же грамматиках обычно содержатся самые общие упоминания об этих существительных, ограничивающиеся, как правило, лишь кратким перечнем их семантических разрядов или парадигмой склонения¹. Между тем, существительные *pluralia tantum* отличаются большим грамматическим своеобразием. В первую очередь оно касается особенностей характера их грамматического значения, его проявления и выражения. В настоящей статье делаются некоторые попытки определить сущность грамматического значения существительных *pluralia tantum* — значения множественности — в плане содержания и выражения.

Важность исследования значений множественности, выражаемых существительными *pluralia tantum*, обусловлена тем, что оно помогает определить место этих существительных в грамматической категории числа. Последнее затрудняется тем, что рассматриваемые существительные лишены противопоставления с формами единственного числа. Именно это обстоятельство приводит некоторых исследователей к заключению, что существительные *pluralia tantum* стоят вне грамматической категории числа².

Исключение существительных *pluralia tantum* из грамматической категории числа представляется неправомерным по целому ряду причин. Во-первых, эти существительные имеют то же морфологическое оформление, что и существительные в форме множественного числа. Они имеют те же падежные флексии, в основном те же типы склонения, какие имеют существительные, употребляющиеся в обоих числах. В чешском языке, кроме того, существительные *pluralia tantum* сохраняют, как и существительные с числовым противопоставлением, родовые различия. Так, *tepláky* 'лыжный костюм', *šaty* 'платье', *činely* 'тарелки' (муз.), *okovy* 'оковы', *klevy* (устар.) 'капкан' — существительные мужского рода; *kalhoty* 'брюки', *brýle* 'очки', *dveře* 'дверь', *plíce* 'легкие', *hodiny* 'часы' — существительные женского рода; *povidla* 'повидло', *vrata*

¹ См., например: В. Н а в р á н е к, А. J e d l i č k a. Česká mluvnice. Praha, 1963, s. 119; Fg. T r á v n í č e k. Mluvnice spisovné češtiny, d. 1. Praha, 1951, s. 499.

² См., например: А. А. Р е ф о р м а т с к и й. Число и грамматика. «Вопросы грамматики», М.—Л., 1960, стр. 392.

‘ворота’, *kamna* ‘печь’, *játra* ‘печень’, *kolovadla* ‘гигантские шаги’ — существительные среднего рода.

Относя числовое различие существительных pluralia tantum к «пределам синтаксической реляционности (по согласованию атрибутов и предикатов)»³, нужно учитывать, что сама «синтаксическая реляционность» была бы невозможна, если бы эти существительные не обладали теми же самыми грамматическими свойствами, какие присущи и существительным, различающим числовую корреляцию морфологически. Весьма важным в этом смысле является то, что в некоторых случаях существительные pluralia tantum выражают идентичное с существительными во множественном числе лексико-грамматическое значение. Например, в ряде семантических групп у существительных pluralia tantum выступает так называемое интенсивно-количественное значение множественности, которое характерно также и для существительных, употребляющихся в формах обоих чисел. Такое значение обнаруживается, в частности, у существительных pluralia tantum, обозначающих отрезки времени, например *prázdniny* ‘каникулы’, *léta* ‘лета’, *vedřiny* (устар.) ‘выходные дни в школах во время жары’, *libáňky* ‘медовый месяц’, *pradějiny* ‘доисторическое время’.

Значение так называемого интенсивно-количественного множества прослеживается и у ряда существительных терминологического характера, обозначающих геологические эпохи: *prahory*, *předprvohory*, *čtvrtohory*, *starohory* и др.

Это же значение выражают, на наш взгляд, и формы множественного числа некоторых существительных, сохраняющих противопоставление по формам единственного и множественного числа.

Имеются в виду такие существительные, как *lhůta* ‘сроки’ (ед. ч. *lhůta* ‘срок’), *období* ‘периоды’ (ед. ч. *období* ‘период’), *termíny* ‘сроки’ (ед. ч. *termín* ‘срок’), *doby* ‘времена’ (ед. ч. *doba* ‘время’), *poločasy* ‘полупериоды’ (ед. ч. *poločas* ‘полупериод’).

Аналогичные сравнения можно привести и из русского языка. Значение интенсивно-количественного множества имеют такие существительные, как *времена*, *отпуска*, *сроки*, *периоды*, *столетия*, *эпохи* и др. в тех случаях, когда не подчеркивается значение раздельного множества (например: «О времена, о нравы!», «Эпохи бурь и потрясений», «Лето — время отпусков»).

Еще более наглядно параллелизм в выражении рассматриваемого значения множественности существительными pluralia tantum и формами множественного числа некоторых существительных прослеживается в группе существительных, обозначающих сложные действия. Сравним, например, следующие пары существительных (первыми указаны существительные pluralia tantum): *šušky* ‘сплетни’ и *potluvy* ‘сплетни’, *hrátky* ‘беседа’ и *besedy* ‘беседы’, *pohrabky* ‘подгребки’ и *hrabáňky* ‘подгребки’, *dosvitky* ‘ночные свидания’ и *návštěvy* ‘визиты’, *cavky* ‘проволочка’ и *průtahy* ‘проволочки’, *šašky* (устар.) ‘шутка’ и *žerty* ‘шутки’, *radovánky* ‘развлечения’ и *zábava* ‘развлечения’, *hodovánky* (устар.) ‘пир’ и *hostiny* ‘пиры’, *výzvědy* ‘разведка’ и *služby* ‘службы’ (сфера обслуживания).

Аналогичный параллелизм имеет место и в русском языке; сравните (первыми указаны существительные pluralia tantum): *дебаты* и *дискуссии*, *выборы* и *поиски*, *хлопоты* и *заботы*, *бега* и *кроссы*, *гонки* и *состязания*, *скачки* и *соревнования*, *козни* и *происки*, *посиделки* и *беседы* и др.

Значение количественного множества выражают также существительные pluralia tantum, обозначающие состояние, например: *útrapy* ‘муче-

³ А. А. Реформатский. Там же, стр. 392—393.

ние', *rozpáky* 'замешательство', *zamilovánky* 'любовные отношения' и др. и формы множественного числа отдельных существительных, например: *radosti* 'радости', *bolesti* 'боли', *mučení* 'мучения', *strachy* 'страхи'.

Подобный параллелизм в выражении рассматриваемого значения при-сущ и существительным, обозначающим состояния или явления природы, хотя существительные *pluralia tantum* в указанном значении представлены единичными случаями. Ср. существительные *pluralia tantum* *červánky* 'заря', *smrákoty* 'сумрак', *nevidky* (диал.) 'туман'; *požáry* (диал. устар.) 'туманная дымка' и формы множественного числа *mrazy* 'холода', *bouřky* 'грозы', *záře* 'зори', *blesky* 'молнии'.

Приведенные выше сравнения показывают, что существительные *pluralia tantum*, несмотря на отсутствие числовой корреляции, могут выражать те же частные значения множественности, что и существительные с числовым противопоставлением. Более того, хотя существительные *pluralia tantum* и лишены формального противопоставления двух числовых форм, они, тем не менее, могут выражать основное грамматическое значение категории множественного числа — значение раздельного множества. Однако выражение ими этого значения приобретает свой специфический характер.

Анализ семантических разрядов существительных *pluralia tantum* подтверждает весьма важное положение о том, что в основе категории числа лежит количественная противопоставленность одного предмета множеству. Такая противопоставленность находит свое выражение каждый раз, когда лексические значения слов допускают количественное различие. Морфологическая особенность отдельных разрядов существительных *pluralia tantum*, обозначающих один предмет или множество однородных предметов, заключается в том, что и значение единичности и значение множественности выражается ими одной формой. В связи с отсутствием формальных показателей выражения грамматических значений — значения единичности и значения множественности — закономерно встает вопрос о грамматической омонимии числа у существительных *pluralia tantum*⁴. Нужно отметить, что грамматическая омонимия отдельных форм единственного и множественного числа в чешском языке встречается довольно часто. Она характерна прежде всего для весьма продуктивного класса отглагольных существительных, образованных с помощью суффиксов *-ání*, *-ení*, *-ní* (*bádání*, *postavení*, *utrpení*), для отглагольных существительных с суффиксом *-tí*, (*mytí*, *šití*), а также для существительных неглагольного происхождения типа *období*, *znamení* и некоторых других. Правда, омонимия в этих случаях обусловлена большей частью историческими фонетическими изменениями, но из этого не следует, что сам факт грамматической омонимии чисел в языковой практике является исключением.

Способность выражения числового противопоставления обнаруживается прежде всего у существительных *pluralia tantum*, имеющих конкретное значение, в том числе и у существительных, называющих парные или многосоставные предметы. Значение раздельного множества у существительных с конкретным значением находит свое выражение в возможности сочетания этих существительных с числительными и с неопределенно-количественными словами типа *každý* 'каждый', *kolik* 'сколько', *tolik* 'столько', *mnoho* 'много', *všichni* 'все' и др. Например: *jedny hrabky* 'одни грабли' — *desetery hrabky* 'десять грабель', *jedny varhany* 'один орган' — *desetery varhany* 'десять органов', *jedny housle* 'одна скрипка' —

⁴ А. А. З а л и з в я к. Русское именное словоизменение. М., 1967, стр. 58.

všechny housle 'все скрипки', *tyto nůžky* 'эти ножницы' — *všechny nůžky* 'все ножницы', *jedny šaty* 'одно платье' — *všechny šaty* 'все платья', *jedny brýle* 'одни очки' — *mnoho brýlí* 'много очков', *jedny kalhoty* 'одни брюки' — *kolik kalhot* 'сколько брюк'.

Указанная способность свойственна и существительным *pluralia tantum* со значением времени, праздников, обрядов. Эти существительные также сочетаются с неопределенно-количественными словами, как, например: *tyto vánoce* 'это рождество' — *každé vánoce* 'каждое рождество', *tyto velikonoce* 'эта пасха' — *každé velikonoce* 'каждая пасха', *jedny námluvy* 'одно сватовство' — *mnohé námluvy* 'много случаев сватовства', *jedny vdavky* 'одно венчание' — *mnohé vdavky* 'много венчаний', *jedny křtiny* 'одни крестины' — *mnohé křtiny* 'много крестин', *tyto jmeniny* 'эти именины' — *každé jmeniny* 'каждые именины'. Числовая противопоставленность данных существительных *pluralia tantum* вызвана возможностью многократной повторяемости различных периодов называемого времени или события.

Формальная особенность существительных *pluralia tantum*, определяющая их грамматическую специфику, заключается, как известно, в том, что, выступая в форме множественного числа, они способны обозначать и один предмет. Эта особенность находит свое внутреннее обоснование, так как морфологический признак служит для выражения частных значений множественности, характерных для существительных *pluralia tantum*. Значение множественности существительных *pluralia tantum*, с одной стороны, является разновидностью общего грамматического значения множества. С другой стороны, оно обладает некоторыми признаками, отличающими его от значения раздельного множества, которое является основным значением форм множественного числа, а также от значения собирательного множества и некоторых других разновидностей множества, которыми характеризуются формы множественного числа существительных, употребляемых в обоих числах. Значение множественности, характеризующее существительные *pluralia tantum*, в целом можно было бы определить как структурное множество. Это значение раскрывает как бы внутреннюю сторону называемого предмета, указывая на сложность, многосоставность или членимость частей, составляющих в массе единое целое. Нужно заметить, что значение множественности, выражаемое существительными *pluralia tantum*, далеко не всегда в чешском языке, как и в других славянских языках, находит морфологическое выражение, что будет показано ниже.

Указанное значение выступает в нескольких разновидностях: 1) значение так называемого членимого структурного множества (*brýle* 'очки', *nůžky* 'ножницы'); 2) значение сплошного структурного множества, имеющего собирательный характер (*stanovy* 'устав', *dějiny* 'история'); 3) значение так называемого интенсивно-количественного множества (*hrátky* 'беседа', *výzvědy* 'разведывательная служба').

Значение членимого структурного множества наиболее ярко проявляется у конкретных существительных *pluralia tantum*. К этому семантическому разряду относятся существительные, которые обозначают предметы, обычно состоящие из двух или нескольких частей, парные предметы, различные устройства, аппараты, механические приспособления, приборы, орудия труда, средства передвижения, несложные виды сооружений и др. Например: *vidle* 'вилы', *van troky* 'желоб водяной мельницы', *plombovačky* 'зубные щипцы', *nůžky* 'ножницы', *okovy* 'оковы', *hrabky* 'грабли', *stružky* 'шинковка', *brýle* 'очки', *sánky* 'санки', *sáně* 'сани', *hodiny* 'часы', *vřetenky* 'часы с веретенообразным механизмом', *stopky* 'секундомер', *cyklodrovky* 'часы с цилиндрическим механизмом', *varhany*

‘орган’, *dudy* ‘волынка’, *činely* ‘тарелки’ (муз.), *kamna* ‘печь’ и др.

Среди существительных с конкретно-предметным значением выделяется довольно многочисленная группа существительных, обозначающих одежду и обувь. Значение множественности у них также обусловлено их семантикой: сложностью их структуры, симметричностью или парностью составных частей, например: *tepláky* ‘лыжный костюм’, ‘тренировочный костюм’, *kalhoty* ‘брюки’, *podvlékačky* ‘кальсоны’, *duračky* ‘ползунки’, *plavky* ‘купальник’, *kozačky* ‘сапожки’, *dřeváky* ‘деревянные башмаки’, *topánky* ‘тапочки’, *šaty* ‘платье’, *shrnovačky* ‘сапоги со скрипом’, *kordovánky* ‘ботинки из козьей кожи’, *modráky*, *montérky* ‘спецовка’, *koženky* ‘мужские кожаные брюки’, *praskačky* (диал.) ‘то же’, *tyrolačky* ‘брюки тирольского покроя’, *tyrolky* ‘то же’, *texasky* ‘брюки техасского покроя’, *šortky* ‘шорты’, *trenýrky*, ‘трусы (спортивные)’, *šponovky* ‘спортивные брюки’, *bačkory* ‘теплые домашние туфли’.

Значение членимого структурного множества обнаруживается также у существительных с конкретным значением, обозначающих органы или части человеческого тела (живого организма). В эту группу входят следующие существительные *pluralia tantum*: *dýchadla* ‘дыхательные пути’, *plíce* ‘легкие’, *prsa* ‘грудь’, *ústa* ‘рот’, ‘уста’, *licousy* ‘бакенбарды’, *ňadra* ‘грудь’, *záda* ‘спина’, *játra* ‘печень’.

Значение множественности у существительных *pluralia tantum* часто имеет оттенок собирательности, указывающий на совокупность признаков предметов или совокупность лиц (главным образом у метонимических местных названий). Это значение с большей или меньшей отчетливостью прослеживается по некоторым семантическим группам и наглядно представлено у небольшой семантической группы существительных, обозначающих названия различных болезней. Например, в *osypku* ‘корь’ значение множества мотивировано наличием совокупности признаков болезни — сыпи, чешск. *osypati* ‘покрыться сыпью’. Аналогично у существительных *zarděnky* ‘краснуха’ (признак болезни — появление красных пятен), *spalničky* ‘корь’ (болезнь сопровождается появлением пятен, напоминающих ожоги, ср. *spaliti* ‘сжечь’), *potničky* ‘потница’ (появление потничков), *úbyť* ‘чахотка’ (дословно — ‘убывание, убыли’, ср. *ubýti* ‘убыть’), *úročky*, *ouročky* ‘детская экзема’ (дословно — ‘сглазы’), *suchoty* (устар.), *suchotiny* (устар.), *souchotiny* ‘туберкулез’ (дословно — признаки ‘сухости’, ср. *sucho* ‘сухо’).

Значение собирательного множества проявляется также у географических и местных названий. В основном это существительные метонимического происхождения, обозначающие обычно территорию по национальности людей, их профессий или роду занятий и исконно обозначающие совокупность лиц или предметов. Употребление географических и местных названий *pluralia tantum* весьма характерно для чешского языка, в котором они составляют один из наиболее обширных семантических разрядов *pluralia tantum*. В качестве иллюстрации приведем следующие существительные: *Angličany* (устар.) < *Angličan* ‘англичанин’ — Англия; *Vlchy* (устар.) < *Vlach* ‘итальянец’ — Италия; *Francouze* (устар.) < *Francouz* ‘француз’ — Франция; *Cechy* < *Cech* ‘чех’ — Чехия; *Bubny* < *buben* ‘барабан’ — район Праги, где делались барабаны; *Klobouky* < *klobouk* ‘шляпа’ — первоначально ‘шляпники’; *Mydlovary* < *mydlovár* ‘мыловар’ — первоначально ‘мыловары’; *Hradčany* < *hrad* ‘замок’ — первоначально ‘жители или защитники замка, сейчас — район Праги, прилегающий к Пражскому Кремлю’; *Rokycany* < *rokyta* (устар.) ‘ракита’ — первоначально ‘жители раkitных мест’; *Košice* < *koš* ‘корзина’ — первоначально ‘корзинщики’; *Borkovany* < *bor* ‘бор’ — первоначально

‘жители боров’; *Studnice* < *studna* ‘колодец’ — первоначально ‘колодцы’; *Židěnice* < *Žid* ‘еврей’ — первоначально ‘еврейское гетто’; *Dědice* < *dědic* ‘наследник’ — первоначально ‘наследники’; *Hlubočany* < *hlubočina* ‘низина’ — первоначально ‘жители низин’; *Vitkovice* < *Vitek* — первоначально ‘те, кто принадлежал Витку’; *Bedřichovice* < *Bedřich* — первоначально ‘те, кто принадлежал Бедржиху’; *Ivanovice* < *Ivan* — первоначально ‘те, кто принадлежал Ивану’; *Košíře* < *košíř* ‘корзинщик’ — первоначально ‘корзинщики’; *Podmokly* < *podmokl* ‘подмоченный’ — первоначально ‘подмоченные’ и др.

Значение собирательного множества имеют и отдельные существительные ‘pluralia tantum’ с конкретным и отвлеченным значением, из других семантических разрядов, например: *dějiny* ‘история’, *cucký* ‘лохмотья’, ‘кlochья’, *hudebniny* ‘нотная азбука’, *stanovy* ‘конституция’, ‘предписания’, *tkaniny* ‘ткацкие изделия’, *paky* (устар.) ‘вещи’, ‘имущество’, *počty* ‘арифметика’.

Близко к собирательному значению множества, свойственному перечисленным выше семантическим разрядам, стоит значение множества существительных *pluralia tantum* с вещественным значением. Эти существительные обозначают вещества, материалы, а также остатки или отбросы каких-нибудь веществ, материалов, например: *kvasnice* ‘дрожжи’, *povidla* ‘повидло’, *kapku* ‘капли’ (лекарство), *okapku* ‘водяные стоки’, *dotáčky* ‘пивные остатки’, *opišky* ‘обмолотки’, *stačky* ‘стекшее по каплям пиво’, *podčepky* ‘пивные отходы’, *omelky* ‘обмолотки’, *patočky* ‘выветрившееся пиво’, *spaliny* ‘топливные отходы’, *slivky* ‘отходы’, ‘подонки’, *splašky* ‘помои’, *bochnice* ‘жмыхи’, *pomyje* ‘помои’, *pokrutiny* ‘жмыхи’, *matoliny* ‘выжимки винограда’, *drhlíny* ‘пакля’, *smetky* ‘мусор’, *lužiny* ‘щелочные остатки’, *stočky* ‘подонки’, *shrabky* ‘обмотки’. Значение множества у этих существительных содержит в себе указание на совокупность массы, составляющую качественную характеристику вещества или материала. Однако членимость вещества на составные части не выступает у них с той отчетливостью, как, например, у существительных, обозначающих болезни, или у рассматриваемых выше географических названий.

У небольшого числа существительных *pluralia tantum*, обозначающих место и пространство, значение множественности мотивировано наличием совокупности замкнутых пространств. Таковы *jesle* ‘ясли’, *fatky* ‘бойня’, *katakomby* ‘катакомбы’, *kasárny* ‘казарма’ (встречается, правда, и форма единственного числа *kasárna*), *kasematy* ‘каземат’ (встречается и форма единственного числа *kasemat*) и др.

Как показывает анализ семантических разрядов существительных *pluralia tantum*, использование формы множественного числа у рассматриваемых существительных во многих случаях обуславливается наличием совокупности тех или иных признаков, заключенных в понятие.

Мотивированность форм множественного числа у существительных отчетливо прослеживается и у так называемого значения интенсивно-количественного множества, содержащего указание на то, что качественная характеристика выражаемого понятия достигается путем интенсивности, усиления отдельных моментов, характеризующих понятие в целом. Данное значение свойственно в основном отвлеченным существительным *pluralia tantum*, обозначающим действие, состояние, процесс. Это же значение имеют и некоторые существительные, обозначающие отрезки времени, обряды, игры. Существительные перечисленных выше семантических разрядов обычно подчеркивают длительность, повторяемость, сложность, многократность действия, процесса, например: *cavuky*

‘церемонии’, *hrátky* ‘беседа’, *pohrabky* ‘подгребки’, *útrapy* ‘муки’, *rozpáky* ‘замешательство’, *zásnuby* ‘сватовство’, *oddavky* ‘свадьба’, *vdavky* ‘венчание’, *potahovačky* ‘длительные неприятные хлопоты’, *hody* ‘пир’, *výzvědy* ‘разведывательная служба’, *šašky* ‘шутки’, *ranty* ‘церемонии’, *táčky* ‘беседа’, *libánky* ‘медовый месяц’, *dozínky* ‘празднование окончания жатвы’, *šedesátiny* ‘шестидесятилетие’, *domlatky* ‘празднование окончания молотбы’, *padesátiny* ‘пятидесятилетие’, *dotěrky* ‘празднование окончания трепки льна’, *ostatky* ‘заговенье’, *vánoce* ‘рождество’, *velikonoce* ‘пасха’, *narozeniny* ‘день рождения’, *prázdniny* ‘каникулы’.

Рассмотренный языковой материал позволяет утверждать, что, во-первых, значения множественности, свойственные существительным *pluralia tantum*, представляют собой частные значения общего грамматического значения множественности, и, во-вторых, существует тесная зависимость значений множественности, выражаемых существительными *pluralia tantum*, от семантики существительных. Значение множественности у существительных *pluralia tantum* имеет несколько разновидностей. Кроме того, множественность данных существительных избирательна и выражается в том, что потенциальная возможность образования существительных *pluralia tantum* не всегда находит свое морфологическое оформление. Те признаки предметов и явлений (парность, многосоставность, собирательность и др.), которые обуславливают значение структурного множества, в формальном выражении лишены регулярности, присущей выражению значения раздельного множества. В результате этого отдельные по своей семантике существительные не всегда оформляются как существительные *pluralia tantum*. Избирательность морфологического выражения множественности существительных *pluralia tantum* прослеживается как на материале отдельных языков, так и при сравнительно-сопоставительной характеристике материала нескольких языков.

Так, в чешском языке структурная множественность морфологически выражена у существительных *brýle* ‘очки’, *vrata* ‘врата’, *dveře* ‘дверь’, *vidle* ‘вилы’, *kamna* ‘печь’, *šaty* ‘платье’, *housle* ‘скрипка’, *šašky* (арх.) ‘шутка’, *táčky* ‘беседа’, *červánky* ‘заря’, *stopky* ‘секундомер’, *dudy* ‘волынка’, *velikonoce* ‘пасха’, *vdavky* ‘бракосочетание’, ‘свадьба’, *oddavky* ‘бракосочетание’, *křtiny* ‘крестины’, *pecky* ‘корыто (для белья)’, *dvojčata* ‘близнецы’, *hody* ‘пир’. В том же языке структурная множественность морфологически не выражена у существительных *kukátko* ‘бинокль’, *brána* ‘ворота’, *branka* ‘калитка’, *vidlička* ‘вилка’, *pec* ‘печь’, *oblek* ‘одежда’, ‘костюм’, *niněra* (диал.) ‘лира’, *žert* ‘шутка’, *beseda* ‘беседа’, *záře* ‘заря’, *tlakoměr* ‘барометр’, *píšťala* ‘дудка’, ‘свирель’, *masopust* ‘масленица’, *svatba* ‘свадьба’, ‘венчание’, *rozvod* ‘развод’, *pohřeb* ‘похороны’, *žlab* ‘корыто (для скота)’, *blíženec* ‘близнец’, *hostina* ‘пир’.

Нерегулярность морфологического выражения значения множественности, характеризующего существительные *pluralia tantum*, наблюдается, как известно, и в русском языке. Ср. существительные *pluralia tantum* *макароны*, *хлопоты*, *будни*, *смотрины*, *сливки*, *часы*, *чернила*, *вилы*, *ворота* и существительные, употребляющиеся в формах обоих чисел, а также существительные *singularia tantum*: *лапша*, *забота*, *праздник*, *сватовство*, *сметана*, *секундомер*, *краска*, *вилка*, *дверь* и др.

Непоследовательность морфологического выражения значения структурного множества наглядно прослеживается при сравнительно-сопоставительном анализе материала нескольких славянских языков. Ограничимся для примера некоторыми фактами из чешского, русского и словацкого языков.

Наиболее последовательно рассматриваемое значение выражено в этих языках у существительных конкретно-предметного значения, обозначающих одежду и обувь, например:

Чешский язык	Русский язык	Словацкий язык
<i>kalhoty</i>	брюки	<i>nohavice</i>
<i>podvlečka</i>	кальсоны	<i>podvliekačky</i>
<i>boty</i>	ботинки (ср. боты)	<i>topánky</i>
<i>dupačky</i>	ползунки	<i>mačkové nohavičky</i>
<i>bačkory</i>	тапки	<i>bačkory</i>
<i>plavky</i>	плавки	<i>plavky</i>
<i>kalhotky</i>	трусы	<i>nohavičky</i>

У других семантических разрядов системность морфологической выраженности значения множественности нарушена, и языковой материал в этом отношении представляет пеструю и неоднородную картину. В морфологическом выражении множественности зачастую не наблюдается совпадения числовых форм. Так, если определенным чешским существительным *pluralia tantum* в русском языке соответствуют существительные, употребляющиеся в формах обоих чисел, то в словацком языке тем же самым чешским существительным могут соответствовать как существительные *pluralia tantum*, так и существительные, употребляющиеся в формах обоих чисел, например:

Чешский язык	Русский язык	Словацкий язык
<i>játra</i>	печень (sing. t.)	<i>péčeň</i> (sing. t.)
<i>povidla</i>	повидло (sing. t.)	<i>lekvár</i> (sing. t.)
<i>jatky</i>	бойня	<i>jatky</i> (pl. t.)
<i>útrapy</i>	мýка	<i>muky</i> (pl. t.)
<i>rozpaky</i>	замешательство (sing. t.)	<i>rozpaky</i> (pl. t.)
<i>výzvědy</i>	разведка (sing. t.)	<i>rozviedka</i> (sing. t.)
<i>vánoce</i>	рождество (sing. t.)	<i>vianoce</i> (sing. t.)
<i>velikonoce</i>	пасха (sing. t.)	<i>vel'ká noc</i> (sing. t.)
<i>vdávky</i>	венчание	<i>svatba, sobáš</i>
<i>náměly</i>	свадьба (sing. t.)	<i>pytačky</i> (pl. t.)
<i>necky</i>	корыто	<i>koryto</i>
<i>stopky</i>	секундомер	<i>stopky</i> (pl. t.)
<i>housle</i>	скрипка	<i>husle</i> (pl. t.)
<i>dudy</i>	волынка	<i>gajdy</i> (pl. t.)
<i>záda</i>	спина	<i>chrbát</i>
<i>zarděnky</i>	краснуха (sing. t.)	<i>ružienka</i> (sing. t.), <i>červienka</i> (sign. t.)
<i>souchotiny</i>	чахотка (sing. t.)	<i>suchoty</i> (pl. t.)
<i>stanovy</i>	устан	<i>stanovy</i> (pl. t.)
<i>brány</i>	борона	<i>brány</i> (pl. t.)
<i>vlačky</i> (диал.)	волокуша	<i>vlačky</i>
<i>noviny</i>	газета	<i>noviny</i> (pl. t.)

С другой стороны, в ряде случаев существительным *pluralia tantum* в русском языке соответствуют существительные *singularia tantum* или существительные с двумя числовыми формами в чешском и словацком языках, например:

Русский язык	Чешский язык	Словацкий язык
Существительные <i>pluralia tantum</i>	Обе числовые формы	Обе числовые формы
куранты	<i>orloj</i>	<i>orloj</i>
похороны	<i>pohřeb</i>	<i>pohreb</i>
перила	<i>zábradlí</i>	<i>zábradlie</i>
поминки	<i>smuteční hostina</i>	<i>pietná spomienka</i>
духи	<i>voňavka</i>	<i>voňavka</i>
сени	<i>siň, předsíň</i>	<i>pitvor, predsieň</i>
качели	<i>houpačka</i>	<i>hojdačka</i>

Совпадение морфологической выраженности структурного множества в рассматриваемых языках встречается реже. Оно ограничивается в основном общеславянскими словами в различных фонетических вариантах. Например:

Чешский язык	Русский язык	Словацкий язык
<i>kleště</i>	клещи	<i>kliešte</i>
<i>hrábě</i>	грабли	<i>hrable</i>
<i>dveře</i>	дверь и двери (разг.)	<i>dvere</i>
<i>vidle</i>	вилы	<i>vidly</i>
<i>čary</i>	чары	<i>čary</i>
<i>křtiny</i>	крестины	<i>krstiny</i>
<i>vrata</i>	ворота	<i>vráta</i>
<i>nůžky</i>	ножницы	<i>nožnice</i>
<i>sáňe</i>	сани	<i>sane.</i>

Данные одного языка и сопоставительный анализ материала нескольких языков показывают, что категория существительных *pluralia tantum* не вполне соответствует понятийной множественности и что последняя далеко не всегда находит в языке свое морфологическое выражение. Однако в тех случаях, когда эта множественность получает формальное выражение, ее показателями всегда становятся формы множественного числа. Указанное обстоятельство позволяет считать, что *pluralia tantum* являются одной из числовых форм категории числа. Явная зависимость существительных *pluralia tantum* от лексики ставит препятствия на пути полного и двустороннего выражения категории числа.